ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11 – 009 – 83

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 октября 2009г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**
судей **Борисова В.П. и Пейсиковой Е.В.**
секретаря **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Галеева Т.А., Хафизова Л.Х., Норкина Д.Е., Хамитова Р.К. и адвокатов Валиева Р.Х., Троицкого Д.А. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 30 апреля 2009 года, которым

Галеев Т[redacted] А[redacted], судимый:

1) 22 июля 2002 года по ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ, с применением ст.ст. 64, 73 УК РФ, к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;

2)15 февраля 2005 года по ст. 159 ч. 2 УК РФ, с применением ст.ст.70, 74 ч. 4 УК РФ, к 3 годам 1 месяцу лишения свободы. Освобожден 30 декабря 2005 года условно-досрочно на 2 года 14 дней,

осужден к лишению свободы по ст. 126 ч.2п.п. «а, з» УК РФ на 7 лет, по ст. 163 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ на 5 лет, по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ на 15 лет по ст. 325 ч.2 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства [redacted]% заработка. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Хафизов Л[redacted] Х[redacted], [redacted],

осужден к лишению свободы по ст. 126 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ на 6 лет, по ст. 163 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ на 4 года, по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ на 14 лет. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Норкин Д[redacted] Е[redacted], [redacted],

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Хамитов Р[redacted] К[redacted] [redacted],

осужден к лишению свободы по ст. 126 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 4 года, по ст. 163 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ на 4 года. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом также разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.**, изложившего обстоятельства дела, выслушав осужденных **Галеева Т.А., Хафизова Л.Х.** и адвоката **Карпухина С.В.**, поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора **Аверкиевой В.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Галеев, Хафизов и Хамитов признаны виновными в похищении С[redacted]., вымогательстве у него денег, с применением насилия и угрозой его применения, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, Галеев, Хафизов и Норкин признаны виновными в убийстве С[redacted] с целью скрыть другое преступление, а Галеев еще и в похищении у потерпевшего паспорта.

Преступления совершены 28 января 2008 года [redacted], при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В судебном заседании Галеев, Хафизов, Норкин и Хамитов вину признали частично.

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

осужденный Хафизов и адвокат Валиев Р.Х. указывают о своем не согласии с приговором. Утверждают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не

соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Хафизов, как в процессе предварительного следствия, так и в суде давал последовательные показания способствовавшие раскрытию преступления и изобличению других участников. Утверждает, что между потерпевшим С и И были гражданско-правовые отношения. Хафизов знал об этом и требовал возврата долга с С- Полагают необоснованным его обвинение в части похищения человека из корыстных побуждений и совершение им вымогательства. Считают недостаточно доказательств похищения человека по предварительному сговору группой лиц. Показания свидетеля Н . непоследовательны и к ним нужно отнестись критически. Указывают, что Хафизов вину в убийстве признал частично, указав на отсутствие у него корыстной цели и предварительного сговора на совершение убийства, объясняя свои действия и поступки страхом перед Галеевым. Таким образом, Хафизов действовал не в сговоре с Галеевым или кем бы то не было, а по его указанию и принуждению. Считают, что суд необоснованно не применил к Хафизову ст. 62 УК РФ. Просят приговор изменить, по ч.2 ст. 126 п.п. «а, з» УК РФ прекратить за отсутствием в действиях Хафизова состава преступления, переквалифицировать его действия со ст. 163 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ на ст. 330 УК РФ – самоуправство, уголовное преследование по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ прекратить за отсутствием в его действиях данного состава преступления. Применить ст. 62 УК РФ и снизить наказание;

осужденный Галеев и адвокат Троицкий Д.А. считают приговор несправедливым и необоснованно суровым. Все обвинение строит ся на предположениях. Считают, что никакого вымогательства не было, так как С являясь подрядчиком, задолжал Галееву и И более рублей. Вымогательство возможно лишь в отношении чужого имущества. В данном случае усматриваются самоуправные действия. Полагают, что Галеев не принимал участия в убийстве потерпевшего, в момент убийства он находился около автомашины, а Норкин и Хафизов находились в непосредственной близости с потерпевшим и предпринимали активные действия, направленные на причинение смерти С. Показания Норкина и Хафизова крайне противоречивы, не последовательны и направлены на занижение своей роли и оговор Галеева. Галеев утверждает, что никого убивать не собирался, что со стороны Норкина и Хафизова был эксцесс исполнителя. Также считают, что неустановлен факт наличия у Галеева каких – то предметов, принадлежащих потерпевшему. Показания Хафизова о том, что паспорт потерпевшего забрал себе Галеев, направлены на создание благоприятных условий для него самого и не могут служить безусловным основанием для вынесения обвинительного приговора. Галеев признал себя виновным в похищении человека, однако никакой корыстной заинтересованности у него не было, поэтому вменение квалифицирующего признака из корыстных побуждений является излишним. За совершение этого преступления возможно назначение наказания с применением ст. 64 УК РФ. Выражают несогласие с взысканием компенсации морального вреда, указывают, что потерпевшая С . отказалась от исковых требований. Галеев считает, что суд не учел его смягчающие вину обстоятельства, также необоснованно признал в его действиях опасный рецидив. Просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

осужденный Хамитов считает, что его действия по ст. 126 ч.2 УК РФ квалифицированы неправильно, что никакого умысла на похищение потерпевшего группой лиц по предварительному сговору не было. Насилие к потерпевшему не применялось. В его действиях усматриваются признаки преступления предусмотренного ст. 127 УК РФ. Также не было умысла с его стороны и на вымогательство денег у С[redacted]Материальных претензий к нему он не имел. Цели наживы у него не было. О том, что И[redacted] простила долг С[redacted], он не знал. Никакого предварительного сговора на вымогательство не было, он лишь выполнял просьбу Галеева, вернуть долг. Считает, что его действия должны быть квалифицированны как самоуправство. Полагает, что суд не в должной мере учел смягчающие его вину обстоятельства, данные о личности и применил ст. 64 УК РФ только по одной статье. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия со ст. 126 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ на ст. 127 ч.1 УК РФ и со ст. 163 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ на ч.2 ст. 330 УК РФ, назначить ему наказание не связанное с лишением свободы;

осужденный Норкин указывает, что по просьбе Галеева приехал на [redacted]» на стройплощадку [redacted]». Там уже были Хафизов, Хамитов, Галеев и С[redacted] с синяком под глазом. После подъехала И[redacted]. Затем по указанию Галеева они все, кроме Хамитова и И[redacted], поехали в [redacted] На дороге, когда он остановился, С[redacted] вырвался и побежал к лесу. Они его догнали, Галеев накинул шнур на шею потерпевшему, концы шнура дал им с Хафизовым и они стали тянуть. Когда С[redacted] захрипел, Галеев сказал ему отогнать машину и ждать звонка. Когда он уходил потерпевший был еще жив. Минут через 15 позвонил Галеев и попросил принести отвертку, но он не сделал этого. За отверткой приходил Хафизов. Когда пришли Галеев и Хафизов с одеждой потерпевшего, он понял, что С[redacted] убили. Он убивать никого не хотел и должен нести ответственность только за побои. Преступление совершил из-за страха перед Галеевым. Раскаивается в содеянном и просит квалифицировать его действия по ст. 116 ч.1 УК РФ.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Гараев Р.Д. считает доводы жалоб несостоятельными и просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Галеева, Хафизова, Норкина и Хамитова в совершении вмененных им преступлений, основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний Галеева, данных им на предварительном следствии, усматривается, что в январе 2008 года он попросил Н[redacted] назначить С[redacted] встречу [redacted] Ранее С[redacted]. занял [redacted] рублей, украл инструменты для ремонта квартиры у И[redacted] и скрылся. 28 января 2008 года, он, Хамитов Р.К. и Хафизов Л.Х., на такси подъ-

ехали к С[redacted]., и, при Н[redacted], увезли потерпевшего в стройвагон комплекса «[redacted]». Там разбирались и С[redacted]. написал расписку о долге в[redacted] рублей. Туда же приехал Норкин Д.Е. и, с Хамитовым Р.К. или Хафизовым Л.Х., бил С[redacted], требуя деньги. Затем, вчетвером, увезли С[redacted]. [redacted]» [redacted], чтобы вернуть похищенное, но там никого не было. В «[redacted]» С[redacted]. били Хафизов Л.Х. и Хамитов Р.К., у последнего рука была в крови. Хамитов Р.К. сломал С[redacted]. пальцы руки, затем увезли потерпевшего за город, чтобы напоить спиртным, высадить и списать всё на деревенскую драку. По пути Хамитов Р.К. ушёл домой. У [redacted] потерпевший захотел в туалет. Хафизов Л.Х. и Норкин Д.Е. угрожали С[redacted]. расправой за обращение в милицию. Потерпевший сбежал из машины, сказав, что посадит всех в тюрьму. Хафизов Л.Х. и Норкин Д.Е. догнали С[redacted]. Подбежав к ним, он увидел, что потерпевший мёртв. Хафизов Л.Х. и Норкин Д.Е. сожгли одежду С[redacted]

Из показаний Хафизова, также данных на предварительном следствии видно, что в вагончике Галеев Т.А. пристегнул С[redacted] наручниками к батарее. Он руками ударил потерпевшего 3 раза в лицо, а Галеев Т.А. нанёс 10-20 ударов, требуя[redacted] рублей. Потерпевший не признавал долг и оправдывался, но потом согласился отдать деньги. Желания в туалет С[redacted] по пути в[redacted] не высказывал. Когда он спросил у Галеева Т.А., зачем остановились, тот сказал: «Всё, приехали!». Шнур на шее С[redacted] он и Норкин Д.Е. затянули изо всех сил. Чтобы потерпевший не вырывался, он и Норкин Д.Е. прижимали С[redacted] к снегу массой тел. Потом потерпевший перестал дергаться, захрипел и обмяк.

Из показаний Норкина следует, что после совместного с Хафизовым Л.Х. удушения С[redacted], Галеев Т.А. сказал отогнать «[redacted]» от места преступления. Галеев Т.А. попросил что-нибудь острое. Он передал через Хафизова Л.Х. отвёртку длиной 25 см. В «[redacted]» С[redacted]. был пристегнут наручниками к люку.

Из показаний Хамитова на предварительном следствии видно, что Галеев Т.А. просил выбить из С[redacted] деньги. В стройвагончике [redacted]» потерпевшего избили он, Галеев Т.А. и Хафизов Л.Х., после чего тот написал расписку. Позже Хафизов Л.Х. сказал, что с Галеевым Т.А. и Норкиным Д.Е. увёз С[redacted] в лес, где потерпевшего душили, а потом Галеев Т.А. втыкал отвёртку в грудь последнему. Труп оставили в лесу и уехали. Со слов Норкина Д.Е., Галеев Т.А. хотел всё свалить на других.

Признавая эти показания достоверными, суд обоснованно указал, что они согласуются с показаниями потерпевшей С[redacted] свидетелей Д[redacted]-

[redacted], И[redacted], Н[redacted], М[redacted]. и других, подробно изложенными в приговоре.

Кроме вышеизложенных показаний, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденных, признанные судом достоверными, в частности протокол осмотра места происшествия, протоколы опознания, заключения экспертиз.

Доводы жалоб осужденных о том, что они не совершали вмененных им преступлений, являются не состоятельными, поскольку опровергаются вышеприведенными доказательствами, проверенными в суде.

Так, доводы осужденных и их защитников о том, что действия Галеева, Хафизова и Хамитова необходимо квалифицировать как самоуправство, являются не состоятельными, поскольку предъявленное им обвинение в вымогательстве подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств. В частности показаниями свидетеля И[redacted] о том, что она претензий к С[redacted] не имела и не просила Галеева его искать. Показаниями потерпевшей С[redacted], свидетелей Д[redacted] и М[redacted] о том, что у С[redacted] перед Галеевым долгов не было. При этом, как указал суд в приговоре, убийство С[redacted], после неполучения ими денежных средств, также подтверждает отсутствие в их действиях умысла на самоуправство.

Доводы Хафизова и Норкина о том, что они участвовали в содеянном из-за боязни Галеева судом обоснованно признаны неосновательными, поскольку у них была неоднократная возможность отказаться от совершения преступлений по примеру Хамитова.

Суд также обоснованно указал в приговоре на предварительный сговор осужденных на похищение из корыстных побуждений, вымогательство и убийство С[redacted], поскольку у них была взаимная договоренность «выбить у С[redacted] деньги» для Галеева по надуманным обстоятельствам, совместному использованию приисканных для достижения общей преступной цели: автомашины, наручников, удавки, лопаты, отвертки и бензина, а также детализацией телефонных соединений, свидетельствующей о взаимной и регулярной координации их группового поведения на местах происшествия.

Доводы осужденных Галеева и Норкина о том, что они не принимали непосредственного участия в убийстве потерпевшего, опровергаются материалами дела. Как установил суд Галеев, Хафизов и Норкин непосредственно и совместно участвовали в убийстве С[redacted], при этом каждый из них применил к потерпевшему насилие, подавлял его сопротивление и лишал возможности защищаться, тем самым способствуя соисполнителям в процессе лишения жизни последнего.

Утверждения Галеева и его адвоката Троицкого Д.А о том, что Галеев не брал паспорт С[redacted], опровергаются материалами дела проверенными в судебном заседании.

Суд обоснованно в соответствии с требованиями ст. 1101 ГК РФ разрешил гражданский иск потерпевшей С[redacted]. Данных о том, что она отказалась от исковых требований, в материалах дела нет.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно пришел к выводу о виновности Галеева, Хафизова, Норкина и Хамитова в инкриминируемых им преступлениях.

Их действиям дана правильная юридическая оценка. Суд правильно определил опасный рецидив преступлений в действиях Галеева. Сведений о том, что ему была изменена квалификация по приговору от 22 июля 2002 года, в материалах дела не имеется.

При назначении наказания осужденным суд учел общественную опасность содеянного, обстоятельства дела, а также, данные характеризующие их личность.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 30 апреля 2009 года в отношении **Галеева Т[redacted] А[redacted], Хафизова Л[redacted] Х[redacted] Норкина Д[redacted] Е[redacted] и Хамитова Р[redacted] К[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]